

УДК 159.9.075

СТРУКТУРНОЕ ОПИСАНИЕ СМЫСЛОВЫХ УСТАНОВОК

А.М. Карасаева

Представлен материал исследований, проведенных в 2010 и в 2012 гг., с использованием опросника “Смысловые базовые установки”. Полученные результаты подвергнуты структурному описанию.

Ключевые слова: смысловая установка; структурное описание; субъективное пространство.

STRUCTURAL DESCRIPTION OF SEMANTIC SETTINGS

А.М. Karasaeva

The article presents materials of studies conducted in 2010 and 2012 using the questionnaire “Semantic basic settings”. The obtained results were subjected to structural description.

Key words: semantic settings; structural description; subjective space.

В статье излагаются результаты исследования базовых смысловых установок в группах учащихся старшего подросткового – младшего юношеского возраста (14–18 лет) в Кыргызской Республике. Опрос проведен дважды: зимой 2010 г., перед второй “Тюльпановой” революцией, и два года спустя, весной 2012 г. В 2010 г. это были 96 учащихся школы-гимназии, а в 2012 г. – 242 учащихся юридического колледжа.

Общая цель исследования – выявить структуру смысловых установок у подростков. Смысловая установка рассматривается в данном случае как звено исполнительных механизмов деятельности, в котором аккумулировано жизненное значение происходящего для человека, что проявляется в различных формах человеческой активности. Проявление смысловых установок у подростков обычно примерно соответствует уровню их развития [1].

Основная тенденция психического развития в подростковом и юношеском возрасте – это формирование смысловой системы как “смысловой сферы личности”. Это непрерывное изменение и поиск личностных смыслов, в том числе и в связи с профессиональной деятельностью. У подростков появляется задача самостоятельно выстроить систему норм, целей и ценностей для ориентировки в жизни. Сформированность личностных смысловых установок экономит силы и время реагирования на происходящее, вызывает у человека состояние уверенности в себе, субъективной защищенности и удовлетворенности [2].

В нашем исследовании смысловых установок используется уже апробированный инструментарий. Это стандартизованный опросник “Смысловые базовые установки” (СБУ): адаптация А.Д. Ишковым и Н.Г. Милорадовой опросника “Шкала дисфункциональности” Д. Бернса. В исследовании 2010 г. принимали участие 46 девочек (14–16 лет) и 48 мальчиков (14–16 лет). В 2012 г. – 71 девочка (14–16 лет) и 171 мальчик (14–18 лет).

По двум шкалам – “Требовательность к себе” и “Ответственность за себя” – в 2010 г. проявились достоверные (статистически значимые) различия между подростками-мальчиками и подростками-девочками. Девочки более требовательны к себе и ответственны, чем мальчики, и это связано с большей совестливостью и тревожностью девочек. Правда, в исследовании 2012 г. таких различий не обнаружено.

Показатели девочек в 2010 и 2012 гг. однородны; между средними шкальными баллами статистически значимых различий не оказалось. В то же время у мальчиков в 2012 г. больше выражены зависимость от достижений ($F \approx 18,5$ при $p = 0,00003$) и ответственность за себя ($F \approx 6,3$ при $p = 0,01$).

Можно говорить, что эти эмпирические факты хорошо иллюстрируют существующие представления о тенденциях в развитии смысловых установок у подростков. Их самоуважение зависит от мнения окружающих. Подростки чутко реагируют на высказывания в свой адрес, и им необходима эмоциональная поддержка.

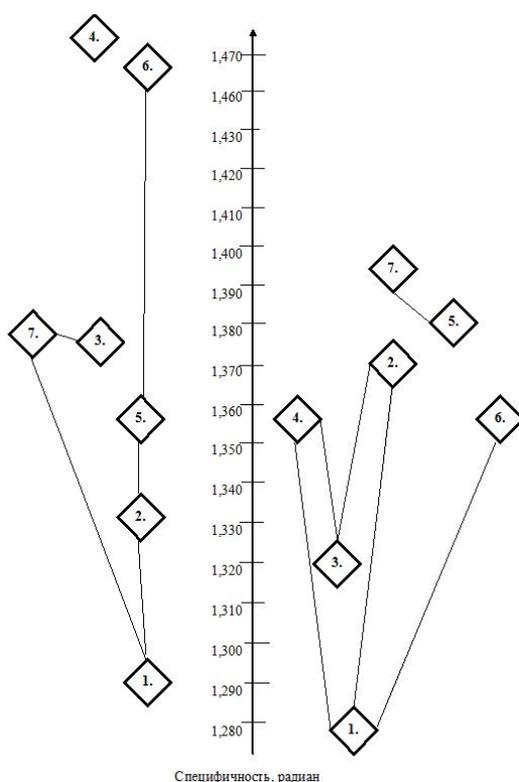

Рисунок 1 – Корреляционный граф общности между шкалами опросника “Смысловые базовые установки” у подростков-девочек 2010 (слева) и 2012 (справа) гг.

Примечание: вершины графа маркированы порядковыми номерами шкал: 1 – вербальная зависимость; 2 – эмоциональная зависимость; 3 – зависимость от достижений; 4 – требовательность к себе; 5 – требовательность к другим; 6 – ответственность за других; 7 – ответственность за себя.

Однако учет отдельных парных отношений между шкалами остается в рамках общего аналитического подхода к эмпирическому материалу. Для того чтобы рассмотреть шесть парных отношений у каждой из семи шкал с остальными шестью, мы используем метод структурного описания [3, 4]. Чем больше коэффициент корреляции между шкалами, тем меньше *расстояние* между соответствующими установками в их взятой паре. А среднее расстояние (в *радианах*) у каждой шкалы со всеми остальными шкалами характеризует уже *композицию соответствующих* установок по их распределению в структуре – как занимающих в ней более или менее центральное положение.

Самая связанная со всеми шкала является центральной, она имеет наименьшую специфичность.

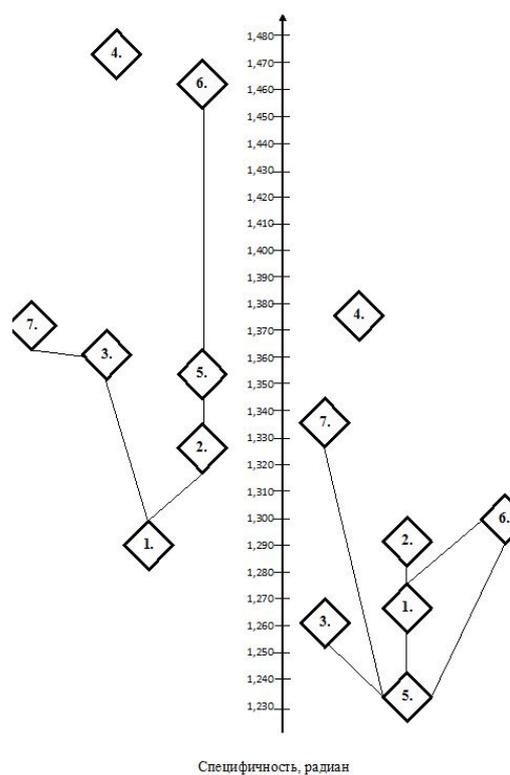

Рисунок 2 – Корреляционный граф общности между шкалами опросника “Смысловые базовые установки” у подростков-мальчиков 2010 (слева) и 2012 (справа) гг.

Примечание: вершины графа маркированы порядковыми номерами шкал: 1 – вербальная зависимость; 2 – эмоциональная зависимость; 3 – зависимость от достижений; 4 – требовательность к себе; 5 – требовательность к другим; 6 – ответственность за других; 7 – ответственность за себя.

Соответствующая установка минимально удалена ото всех остальных установок в субъективном пространстве, является среди них самой *общей*. Наименее связанная со всеми остальными шкала занимает периферийное положение в структуре, имеет наибольшую специфичность. Соответствующая установка максимально удалена ото всех остальных установок в субъективном пространстве, является среди них самой своеобразной.

При структурном описании реализуется обобщающий синтез целого – уже на основе проведенного анализа. Корреляционное описание структуры и ее отображение на плоскости в виде графа (рисунка) позволяют судить о вероятной развертке, о развитии смысловых установок в пределах взятого их множества – от общих к частным.

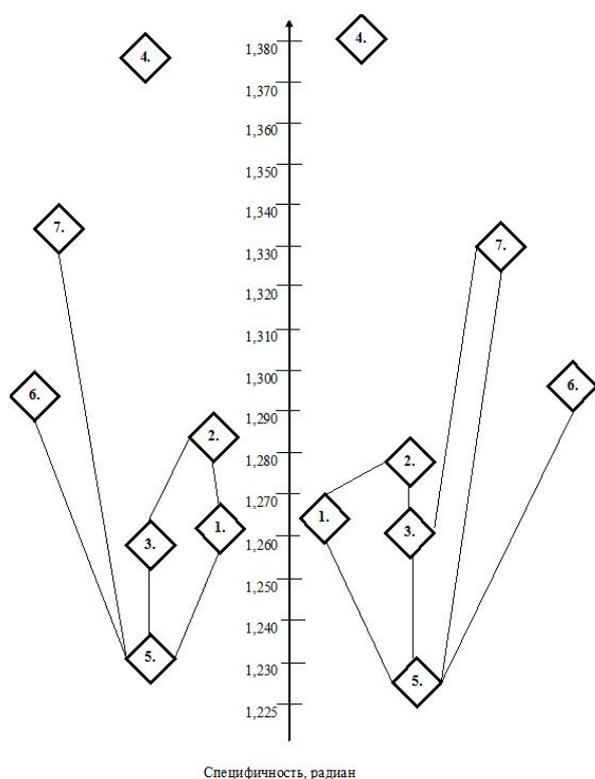

Рисунок 3 – Корреляционный граф общности между шкалами опросника “Смысловые базовые установки” у подростков-мальчиков 14–16 лет (слева) и юношей 17–18 лет (справа)

Примечание: вершины графа маркированы порядковыми номерами шкал: 1 – вербальная зависимость; 2 – эмоциональная зависимость; 3 – зависимость от достижений; 4 – требовательность к себе; 5 – требовательность к другим; 6 – ответственность за других; 7 – ответственность за себя.

В обоих срезах у девочек центральной, исходной является “вербальная зависимость”. А вот на периферии в 2010 г. оказались “требовательность к себе” и “ответственность за других”, а в 2012 г. – “ответственность за себя” (рисунок 1).

Если у девочек наблюдается некоторая стабильность в положении “материнской” смысловой установки, то у мальчиков центральная смысловая установка меняется (рисунок 2). В 2010 г. – это “вербальная зависимость”, а в 2012 – это уже “требовательность к другим”. Периферийные же в 2010 г. – “требовательность к себе” и “ответственность за других”, а в 2012 – только “требовательность к себе”. Причем в 2010 г. результаты структурирования базовых смысловых установок у девочек и мальчиков совпали.

В нашем исследовании в 2012 г. приняли участие представители мужского пола старшего

подросткового и раннего юношеского возраста – от 14 до 18 лет. С учетом возраста опрошенных в 2010 г. (14–18 лет) эта выборка была разбита на две подгруппы: 14–16 и 17–18 лет. В этом случае оба среза обнаружили устойчивую поляризацию центральной “требовательности к другим” и периферийной “требовательности к себе”. Срезы полностью совпали по распределению шкал в пространстве ответов; различия в специфичности шкал по обоим срезам минимальны и статистически случайны. Можно говорить об общности структуры смысловых установок в обеих возрастных группах (рисунок 3).

Вывод. В целом смысловые установки в предложенной ситуации социального познания у респондентов в 2012 г. оказались несколько более аморфными, в сравнении с их большей дифференцированностью при ответах в 2010 г. И это хорошо видно в распределении семи установок вдоль оси ординат, маркирующей специфичность, причем особенно в выборке мальчиков. Смысловые установки в пространстве социального познания у подростков в 2012 г. находятся “ниже”, чем были в 2010 г., они больше “слипаются”. Появляется основание предполагать, что состояние совокупного сознания у кыргызстанских подростков в 2012 г. было менее благополучным, чем в 2010 г.

Литература

1. Карасаева А.М. Экспериментальное исследование смысловых установок (на примере кыргызских подростков 14–16 лет) / А.М. Карасаева // Сборник научных статей молодых ученых Всероссийской молодежной научной психологической конференции “Много голосов – один мир” (психология в зеркале междисциплинарного подхода) / под ред. проф. А.В. Карпова. Ярославль: НПП “Психодиагностика” 2012. С. 107–109.
2. Карасаева А.М. К исследованию смысловых установок / А.М. Карасаева // Материалы (сборник статей участников) Всероссийской научно-практической конференции “Социально-гуманитарные и экономические науки. XXI век”. Магадан, 2012. С. 176–179.
3. Еремеев Б.А. Статистические процедуры при психологическом изучении текста: учебное пособие / Б.А. Еремеев. СПб: Образование, 1996. С. 34–43.
4. Еремеев Б.А. К формализации учета речевых проявлений сознания / Б.А. Еремеев // Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения: материалы Всероссийской юбилейной научно-практической конференции. Москва, 23 сентября 2011 г. / под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рожиной. М., 2011. С. 54–58.